

УДК 94(57)+94(575.4):34.03

НЕКРАСОВ Олег Владимирович – член Общества изучения истории отечественных спецслужб (Москва; Nov-pv@rambler.ru)

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАМИРСКОГО ПОГРАНИЧНОГО ОТРЯДА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.: НОРМАТИВНЫЕ ОСНОВЫ

Аннотация. В статье излагаются нормативно-правовые акты, которые определяли принципы административной деятельности Памирского пограничного отряда в конце XIX – начале XX в. Автор рассматривает их содержание, которое было широким и многообразным и, помимо служебных функций, включало права в отношениях с соседними странами, а также обязанности «заведующего местным населением» – главного администратора для памирских киргизов всего региона.

Ключевые слова: Средняя Азия, Памирский отряд, Инструкция начальнику Памирского отряда, генеральный консул в Кашгаре, «заведующий местным населением»

Вряд ли кто серьезным образом станет оспаривать то обстоятельство, что царская Россия в рассматриваемый нами период представляла собой бюрократическое государство, в котором регулировалось все до мелочей. В этом можно убедиться, просмотрев Полное собрание законов Российской империи с 1649 по 1913 г. включительно. Естественно, что одной из важнейших сфер государственного регулирования была военная. И деятельность рассматриваемого нами Памирского пограничного отряда тоже подлежала указанному регулированию.

Как известно, он был учрежден в 1892 г. с тем, чтобы, пребывая на «крыше мира», противостоять враждебным проидам англичан, цинских властей Китайского Туркестана и проанглийски настроенного афганского эмира. Памирский отряд представлял собой подразделение регулярной русской армии, в обязанности которого входила не только охрана российской границы на «крыше мира», но и управление местным населением. Все эти обязанности определялись нормативно-правовым образом и содержались в Инструкции начальнику Памирского отряда.

Первая такая Инструкция, разработанная в военном министерстве и согласованная с министерством иностранных дел, была дана полковнику Ионову в 1892 г. В 1893 г. она была обновлена дополнениями и изменениями, связанными с переходом Памирского отряда на постоянное пребывание на «крыше мира». Через 4 года Инструкция начальнику Памирского отряда приобрела новую редакцию в связи с итогами разграничения 1895 г., и 26 мая 1897 г. ее утвердил туркестанский генерал-губернатор А.Б. Вревский.

7 июня 1897 г. составил свой вариант указанной Инструкции военный губернатор Ферганской области генерал-майор Повало-Швейковский, однако она касалась только проблем «военно-народного управления» на Памире. В Инструкции определялись: 1) цели отряда; 2) размещение людей и постов; 3) права начальника отряда по управлению памирским населением; 4) права командира батальона. Инструкция содержала всего 18 пунктов, в т.ч. о продовольственном и топливном снабжении, почтовом сообщении и т.д.

Фактически изначально инструкции Вревского и Повало-Швейковского подвергал критике представитель министерства иностранных дел, российский генеральный консул в Кашгаре действительный статский советник Н.Ф. Петровский,

занимавший важное место в памирских делах России. В итоге его мнение, отраженное в поправках к Инструкции, было учтено в очередной ее редакции, утвержденной 27 сентября 1902 г. туркестанским генерал-губернатором Н.А. Ивановым. В январе 1905 г. Инструкция начальнику Памирского отряда практически без существенных изменений была переутверждена туркестанским генерал-губернатором Н.Н. Тевяшевым.

Учитывая это обстоятельство, рассмотрим подробно Инструкцию начальнику Памирского отряда, которая была утверждена туркестанским генерал-губернатором Н.А. Ивановым 27 сентября 1902 г. с учетом замечаний российского генерального консула в Кашгаре действительного статского советника Н.Ф. Петровского. Она состояла из 6 разделов и содержала следующие положения.

Раздел I указывал, что: 1) Памирский отряд состоял из 7 офицеров (включая начальника отряда), 1 врача, 100 человек пехоты, 72 казаков, 4 фельдшеров и некоторого числа отрядных джигитов; 2) начальник Памирского отряда имел права командира батальона, а по отношению к местному населению — права уездного начальника; 3) начальник Памирского отряда был обязан: следить за военным обучением, охранять границы русских и бухарских владений, «ограждать местное население... от грабежей и насилий», изучать сопредельные страны, следить за их текущей жизнью, «обращая главное внимание на военно-политическую сторону»¹.

Он был также обязан «управлять туземным населением в русских пределах, то есть памирскими киргизами и таджиками Орошорской волости»², и оберегать местное население от насилия со стороны бухарцев³. Начальник Памирского отряда не должен был выдавать перебежчиков из сопредельных стран, а доносить о них «военному губернатору Ферганской области, который принимает решение, снесясь с консулом в Кашгаре и Политическим агентом в Бухаре»⁴. Начальник Памирского отряда должен был заботиться о проведении культурно-массовых мероприятий среди солдат, их религиозном воспитании. Начальнику Памирского отряда вменялось в обязанность поддержание постоянной связи с Ошем.

Раздел II определял структуру Памирского отряда. Главную его часть составляли: Хорогский пост (38 пехотинцев и 20 казаков); Памирский пост (35 пехотинцев и 18 казаков); Ишкашимский пост (15 пехотинцев и 6 казаков); Лянгарский пост (12 пехотинцев и 6 казаков); Акташский пост (15 казаков); Ранкульский пост (7 казаков). Командовали постами офицеры. Джигиты имелись при всех постах.

Следует отметить, что до постройки в 1896 г. форта в Хороге и перевода туда штаб-квартиры отряда Памирский пост на Мургабе считался главным (нередко его называли Мургабским) в отряде, в котором пребывало его начальство. Он был основан в августе 1892 г. на высоте 3 640 м над уровнем моря. Первый гарнизон состоял из солдат и офицеров роты 4-го Туркестанского линейного батальона. И первую зиму они жили в киргизских юртах. Газета «Туркестанские ведомости» в феврале 1896 г. опубликовала статью «Зимний день на посту Памирском» о нелегкой жизни русских пограничников на «крыше мира»⁵.

Раздел III предписывал начальнику Памирского отряда изучать жизнь сопредельных стран, направлять в них разведчиков, опрашивать киргизов и т.д. Особое внимание следовало уделять Афганистану, Северной Индии, Китаю (но только

¹ Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 147. Оп. 485. Д. 896. Л. 17.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же. Л. 17-18.

⁵ *Туркестанские ведомости*. 1896. № 16. 20 февр.

по «текущей жизни», остальное — дело консула в Кашгаре); иметь надежных людей в Кабуле, Файзабаде, Читрале, Гильгите из местных жителей, но подбирать их «с крайней осторожностью, осмотрительностью и умением»¹. Главное внимание разведчиков обращать на военные дела, проведение дорог, строительство новых укреплений, на численность гарнизонов и т.д., но также учитывать и политическое положение. Начальники постов должны были доставлять сведения о численности своих постов, а также афганских, китайских и англо-индийских постов к первым числам мая, августа и ноября².

Раздел IV был посвящен вопросу об управлении памирским населением. В нем, в частности, указывалось: «Основанием в управлении туземным населением Памира должно быть стремление, чтобы население жило тихо и мирно, постепенно приучаясь к пониманию благотворности крепкой и справедливой власти, отучаясь от кляуз и ложных жалоб, усваивало бы необходимость более разумного и экономного отношения к травяным угодьям и необходимости делать заготовки (хлеба, топлива и фуража на зиму) и, наконец, держалось в пределах, определенных для населения, не переходя без крайней и очевидной необходимости без разрешения за государственную границу»³. Начальнику Памирского отряда рекомендовалось поддерживать «личное знакомство» с местным населением, обеспечивать правильное распределение повинностей и пр.

Инструкция начальнику Памирского отряда от 27 сентября 1902 г. указывала, что начальники постов — офицеры по отношению к местному населению получали права участковых приставов, но «более важные вопросы начальник отряда обязан проверять и решать лично»⁴. Известный российский туркестановед П.П. Литвинов пишет о том, что «начальник Памирского отряда, пользовавшийся правами уездного начальника по отношению к местному населению, мог, при необходимости, сместить любое должностное лицо низовой (“туземной”) администрации и назначить на его место другого (курсив наш. — О.Н.)» [Литвинов 1989: 74]. Однако при этом он отмечает, что «согласно “Положения” 1886 г., уездные начальники были лишены права назначать и смещать лиц местной администрации, вмешиваться в деятельность народного суда и т.п. Начальник же Памирского отряда всеми этими правами обладал. Чем объяснялась такая исключительность прав Памирского уездного начальника? ...режим управления определялся особым военно-стратегическим и политическим значением Памира — его пограничным положением» [Литвинов 2007: 77].

Действительно, ко времени присоединения Памира уездные начальники Туркестанского края утратили указанные выше права, поскольку на основании ст. 59 Положения об управлении Туркестанским краем от 12 июня 1886 г. начальники уездов Туркестанского края исполняли функции российских уездных исправников⁵. Поэтому на Памире действовали принципы управления «туземным» населением, которые были заложены еще во Временном положении об управлении Туркестанской областью от 6 августа 1865 г., в котором особому, так называемому военно-народному управлению были посвящены ст. 30–36⁶.

Отдельно выделялись «временные» штаты общего управления областью⁷ и

¹ АВПРИ. Ф. 147. Оп. 485. Д. 896. Л. 20.

² Там же.

³ АВПРИ. Ф. 147 (Среднеазиатский стол). Оп. 485. Д. 896. Л. 20.

⁴ Там же. Л. 21.

⁵ См.: Высочайше утвержденное Положение об управлении Туркестанским краем. 12 июня 1886 года. — ПСЗРИ-3. Т. 6. СПб. 1888. № 3814. С. 324.

⁶ Высочайше утвержденное Временное Положение об управлении Туркестанской области. 6 августа 1865 года. — ПСЗРИ-2. Т. 40. Отд. 1. СПб. 1867. № 42372. С. 880.

⁷ Высочайше утвержденный 6 августа 1865 года Временный штат Управления Туркестанской области. — ПСЗРИ-2. Т. 40. Отд. 2. СПб. 1867. № 42372. С. 294–298.

«военно-народного управления»¹. В проекте Временного положения об управлении в областях Семиреченской и Сырдарьинской 1867 г. оно составляло фундамент режима управления в Туркестанском крае и изначально отделялось от общего административного управления, осуществляемого в регионе на основании Общего Губернского Учреждения².

Профессор П.П. Литвинов обращает внимание на то, что «на Памире статьи Положения 1886 г. об управлении Туркестанским краем не действовали официально» [Литвинов 1989: 75]. Здесь был применен проект Туркестанского положения 1867 г., который действовал на территории Туркестанского края с 1867 г. до 1 января 1887 г., хотя он не получил законодательного утверждения. Но он был введен в оборот по личному распоряжению императора Александра II.

Относительно предоставления начальнику Памирского отряда прав уездного начальника нельзя не заметить, что этими правами командиры отряда стали пользоваться не сразу, хотя военный министр П.С. Ванновский писал 19 сентября 1892 г. товарищу (заместителю) министра иностранных дел тайному советнику Шишкину о том, что, поскольку населения на Памире мало, то есть возможность возложить обязанности начальствующего над ним непосредственно на командира Памирского отряда³. В приказе по войскам Ферганской области № 150 от 18 мая 1893 г. указывалось, что на начальника Памирского отряда «возлагается заведование всем населением Памиров на правах уездного начальника»⁴.

Штаб Туркестанского военного округа писал 22 июня 1894 г. военному губернатору Ферганской области, что «управление Памирским районом впредь до окончания генералом Ионовым возложенного на него поручения, переходит к сему генералу с правами его по отношению к населению уездного начальника»⁵. Таким образом, главным администратором на «крыше мира» был генерал-майор М.Е. Ионов.

В истории России, пожалуй, не было иного примера того, что генерал имел статус уездного начальника. Но на Памире в 1894 г. именно так и было. Кстати, власть Иопова распространялась и на Алай, поскольку официально генерал занимал должность начальника Алайского резерва и войск, расположенных за Алаем и на Памире. Только после назначения Иопова командиром 4-й Туркестанской стрелковой бригады его памиро-алайские должностные функции были исчерпаны.

Кроме начальника Памирского отряда административными функциями обладал также начальник Мургабского (Памирского) поста. Российский исследователь В.П. Литвинов пишет, что вначале штаб Памирского отряда базировался на р. Мургаб, где находился главный пост отряда — Памирский, часто называвшийся Мургабским. Он насчитывал 35 солдат и 18 казаков. «Начальник Памирского поста считался и старшим офицером после начальника Памирского отряда. Более того, он также исполнял обязанности так называемого “заведующего местным населением”, то есть был главным гражданским администратором для памирских киргизов всего региона (курсив наш. — О.Н.)» [Литвинов 2003: 340].

Раздел V Инструкции начальнику Памирского отряда определял его отношение к населению Западного Памира (Горного Бадахшана). Кроме того, в этом разделе

¹ Высочайше утвержденный Временный штат Военно-Народного Управления в Туркестанской области. 6 августа 1865 года. — ПСЗРИ-2. Т. 40. Отд. 2. СПб. 1867. С. 298-299.

² См.: Учреждения для управления губерний Всероссийской Империи. Часть первая. 7 ноября 1775 года. — ПСЗРИ-1. Т. 20. СПб. 1830. № 14392. С. 229-287; Учреждения для управления губерний Всероссийской Империи. Часть вторая. 7 ноября 1775 года. — ПСЗРИ-1. Т. 20. СПб. 1830. № 14392. С. 287-304.

³ АВПРИ. Ф. 147. Оп. 485. Д. 864. Л. 456.

⁴ Архив СПб филиала ИВ РАН. Ф. 115. Оп. 1. Д. 1117. Л. 31.

⁵ Центральный государственный архив Республики Узбекистан (ЦГА Узб.). Ф. 19. Оп. 1. Д. 4168. Л. 2.

командиру отряда рекомендовалось высылать в пределы Ферганской области лиц, распространяющих вредные слухи о русских и оказывающих вредное влияние. Также здесь отмечалось, что начальник Памирского отряда без необходимости не должен был вступать в переписку с политическим агентом в Бухаре и генеральным консулом в Кашгаре. Однако он должен был сообщать консулу все важные сведения политического характера, касающиеся пограничных дел.

В Инструкции также указывалось, что начальник Памирского отряда, «употребляя все усилия жить с соседями в мире и дружбе, ...может с властями пограничных иностранных областей вести как личные переговоры, так и переписку по текущим жизненным вопросам»¹. Это положение вырабатывалось, разумеется, не без участия министерства иностранных дел.

17 ноября 1900 г. Первый департамент этого ведомства писал военному министру А.Н. Куропаткину, что у него нет возражений, чтобы начальник Памирского отряда вступал в сношения с пограничными властями сопредельных стран, особенно «когда речь идет о материальных интересах памирского населения, как, например, при угоне принадлежащего последнему скота соседними киргизами»². При этом Первый департамент отмечал, что все сношения начальника Памирского отряда с пограничными властями сопредельных стран должны осуществляться под строгим контролем военного губернатора Ферганской области, который должен уведомлять о них министерство иностранных дел³.

Согласно Инструкции, Памирскому отряду не запрещался переход в пределы сопредельных стран, но «не переходя без крайней и очевидной необходимости без разрешения за государственную границу»⁴. Раздел VI Инструкции определял обязанности начальников постов Памирского отряда. Они имели права ротных командиров, а по отношению к памирским киргизам – права участковых приставов. Им вменялось в обязанность точное знание «своего района», его жителей, их хозяйственной жизни, ресурсов, имевшихся в нем.

Выше мы отмечали, что приведенная Инструкция начальнику Памирского отряда была составлена с учетом замечаний российского генерального консула в Кашгаре действительного статского советника Н.Ф. Петровского. Действительно, проект ее был направлен последнему, который внес в него некоторые поправки. В частности, Н.Ф. Петровский писал 13 июля 1902 г. туркестанскому генерал-губернатору Н.А. Иванову, что в Инструкции, предполагаемой к предоставлению начальнику Памирского отряда, указывается, что тот должен следить за маневрами бухарских властей в Шугнанах, Вахане и Рошане. Консул отмечал, что Вахан принадлежит Афганистану, в связи с чем действия там начальника Памирского отряда «могут повлечь осложнения с Англией»⁵.

Но 26 октября 1902 г. в ответе начальника штаба Туркестанского военного округа Петровскому было указано на то, что Вахан был упомянут в Инструкции начальнику Памирского отряда от 27 сентября 1902 г. не зря, поскольку, являясь «Ваханской волостью», он подчинен беку бухарского эмира. На это Петровский писал 8 ноября 1902 г. начальнику штаба Туркестанского военного округа, что в Инструкции начальнику Памирского отряда отмечается лишь «часть Вахана» и что он обращал внимание на «неточность» в тексте⁶.

Безусловно, представляет интерес вопрос о подчинении Памирского отряда как военного подразделения. Изначально отряд как сугубо специфическое воинское

¹ АВПРИ. Ф. 147 (Среднеазиатский стол). Оп. 485. Д. 896. Л. 21.

² РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2749. Л. 45.

³ Там же.

⁴ Там же. Л. 122.

⁵ АВПРИ. Ф. 147. Оп. 485. Д. 896. Л. 3.

⁶ Там же. Л. 32.

формирование подчинялся штабу Туркестанского военного округа. Приказом от 4 июля 1899 г. командующий войсками Туркестанского военного округа генерал-лейтенант С.М. Духовской полностью подчинял Памирский отряд военному губернатору Ферганской области¹.

20 ноября 1904 г. туркестанский генерал-губернатор и командующий войсками Туркестанского военного округа генерал кавалерии Н.Н. Тевяшев издал приказ, в котором, в частности, отмечалось: «...подчинить начальника Памирского отряда командиру 1-го Туркестанского армейского корпуса через начальника 3-й Туркестанской стрелковой бригады... оставив начальника сего отряда в подчинении военного губернатора Ферганской области лишь постольку, поскольку последний касается управления туземным населением»². Однако уже 20 января 1905 г. Тевяшев отмечал в новом распоряжении по округу: «Во изменение приказа [от 20 ноября 1905 г.], Памирский отряд в военном отношении подчинить непосредственно начальнику штаба округа»³. То есть, все снова вернулось на круги своя.

Должность начальника Памирского отряда была очень ответственной, поскольку, судя по вышеприведенной Инструкции, на него возлагались большие задачи, не свойственные командирам прочих воинских подразделений Туркестанского военного округа. 22 мая 1902 г. туркестанский генерал-губернатор и командующий военным округом генерал-лейтенант Н.А. Иванов писал в рапорте военному министру А.Н. Куропаткину, что надо установить постоянную должность начальника Памирского отряда с предоставлением ему «прав командира отдельного батальона с таковым же при нем постоянным штатным помощником по хозяйственной части и по управлению Русскими Памирами в чине не ниже капитана»⁴.

Отмечалось, что, поскольку на Памире служить трудно, есть смысл установить, что, прослужив 3-4 года, начальник Памирского отряда получает отдельную часть. При таком положении, по мнению туркестанского генерал-губернатора Н.А. Иванова, на памирскую службу охотно пойдут «выдающиеся из молодых подполковников»⁵. Военный министр А.Н. Куропаткин согласился с таким предложением, заметив, что за службу на Памире начальников отрядов надо потом производить в полковники⁶.

Такие перемены в статусе начальника Памирского отряда предполагались не зря. В «Памятной записке о Памирах» указывалось: «Выяснилось, что при выполнении задач сменными начальниками Памирских отрядов и было допущено наибольшее число погрешностей и упущений»⁷. К ним относились: плохой выбор мест для пограничных постов, слабое знакомство с Памиром, его населением, отсутствие должного опыта работы и т.п. В «Памятной записке о Памирах» отмечалось, что, если учесть, что начальники сменных памирских отрядов должны были еще и управлять местным населением, то «ясно выяснится неудовлетворительность решения вопроса управления Памирами сменными, малоопытными начальниками»⁸.

При этом указывалось, что правильное решение задач на Памире «под силу человеку, обладающему многосторонними знаниями и опытом, знакомому с

¹ ЦГА РУзб. Ф. 2. Оп. 2. Д. 236. Л. 14.

² Там же. Л. 13; ЦГА Узб. Ф. 19. Оп. 1. Д. 8331. Л. 19.

³ ЦГА Узб. Ф. 2. Оп. 2. Д. 236. Л. 12.

⁴ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 400. Оп. 1. Д. 2749. Л. 111.

⁵ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2749. Л. 111.

⁶ Там же. Л. 111(об).

⁷ Там же. Л. 112.

⁸ Там же. Л. 113.

экономическими условиями страны и бытом ее населения»¹. А год или полтора пребывания на Памире не позволяют «сменному» начальнику отряда правильно руководить районом.

Однако это относилось не ко всем командирам Памирского пограничного отряда. Например, такие его начальники, как Кивекэс, Снесарев, Муханов и др., прекрасно справлялись со своими обязанностями и имели большой опыт работы на «крыше мира».

Вышеизложенное позволяет прийти к выводу, что вся деятельность русского пограничного подразделения на «крыше мира» регулировалась специальной Инструкцией начальнику Памирского отряда, которая предусматривала все стороны его функционирования, включая в случае необходимости и отношения с властями соседних стран.

Как командир воинского формирования начальник Памирского пограничного отряда подчинялся структурам Туркестанского военного округа, а по управлению коренным населением на правах уездного начальника – военному губернатору Ферганской области.

Есть основания утверждать, что, несмотря на все свои бюрократические установления, Инструкция начальнику Памирского отряда была, тем не менее, документом, необходимым для его функционирования как в военной (пограничной) части, так и в гражданской, связанной с управлением номадами «крыши мира».

Список литературы

Литвинов П.П. 1989. *Внешинополитические аспекты истории киргизов Памиро-Алая конца XIX – начала XX в.* Фрунзе: Наука. 124 с.

Литвинов В.П. 2003. Памирский отряд – форпост российской цивилизации в Центральной Азии (из истории пограничных войск России). – *Россия: цивилизация, патриотизм, культура.* Материалы Пятой Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Москва, 25 апреля 2003 г. М.: РУДН.

Литвинов П.П. 2007. *Органы Департамента полиции МВД в системе «военно-административного» управления Русским Туркестаном (по архивным, правовым и иным источникам):* монография. Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина. 540 с.

NEKRASOV Oleg Vladimirovich, member of the Society for the Study of the History of National Special Services (Moscow; Nov-pv@rambler.ru)

ADMINISTRATIVE ACTIVITIES OF THE PAMIR BORDER GUARD DETACHMENT IN THE LATE 19TH – EARLY 20TH CENTURY: REGULATORY FRAMEWORK

Abstract. The article presents the normative-legal acts that determined the principles of the administrative activities of Pamir border guard detachment in the late 19th – early 20th century. The author shows that their content was wide and varied including in addition to official functions, rights for relations with neighboring countries, as well as the responsibilities of the so-called head of the local population – chief administrator for the Pamir Kyrgyz of the entire region.

Keywords: Central Asia, Pamir detachment, Instructions to the Chief of the Pamir Detachment, consul-general in Kashgar, head of the local population

¹ Там же.